

С. Карнер*

S. Karner*

К вопросу о мотивах советских граждан, оставшихся в Австрии после Второй мировой войны**On the Issue of Soviet Citizens' Rationale Behind the Decision to Remain in Austria after World War II**

doi:10.31518/2618-9100-2021-3-19

doi:10.31518/2618-9100-2021-3-19

УДК 93/94

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Карнер С. К вопросу о мотивах советских граждан, оставшихся в Австрии после Второй мировой войны // Исторический курьер. 2021. № 3 (17). С. 173–179. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-3-19.pdf>

Karner S. On the Issue of Soviet Citizens' Rationale Behind the Decision to Remain in Austria after World War II // Historical Courier, 2021, No. 3 (17), pp. 173–179. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-3-19.pdf>

Abstract. World War II led to unprecedented movement of population ranging from flight to forced deportations. It was the first and only time in the Soviet history that millions of people willingly or otherwise found themselves beyond the borders of Soviet Russia - Soviet Union. At the end of hostilities, part of Soviet citizens faced an opportunity to choose whether to return to their home country or stay abroad. This was particularly the case with “Ostarbeiters” – i.e. people who were forcibly displaced by National Socialists to perform forced labor in the territory of the Third Reich. The present article investigates the rationale of some “Ostarbeiters” who in 1945–1946 decided, while in Austria, not to come back to the USSR. The author analyzes several factors and concludes that the main reason for staying in Austria lies in social links that developed between forced laborers and Austrians. Another important factor was their fear of the Stalinist power that severely punished both the voluntary and forced collaborators. However, the overwhelming majority of forced laborers preferred, despite the potential repression, to return to the Soviet Union. The primary source for writing the article were testimonies of former Soviet citizens who remained in Austria after 1945.

Keywords: Soviet prisoners of war; displaced persons; repatriation; Austria; World War II.

The article has been received by the editor on 12.04.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Вторая мировая война привела к перемещениям населения невиданных ранее масштабов, начиная от бегства и заканчивая принудительными депортациями. Впервые и единственный раз за весь период советской истории за границами Советской России – Советского Союза вольно или невольно оказались миллионы человек. После окончания военных действий у части советских граждан появилась возможность выбора – возвратиться на Родину или остаться за границей. Главным образом, речь шла об «остарбайтерах» – людях, насильственно угнанных национал-социалистами для использования в качестве подневольной рабочей силы на территории Третьего рейха. В настоящей статье исследованы мотивы части «остарбайтеров», которые, находясь в Австрии, приняли в 1945–1946 гг. решение не возвращаться в СССР. Проанализирован ряд мотивов и сделан вывод о

* **Карнер Стефан**, доктор исторических наук, профессор Грацского университета им. Карла и Франца, основатель и многолетний директор Института по исследованию последствий войны им. Людвиг Бальцмана, Грац, Австрия; член Международного совета Российского Исторического общества; сопредседатель Российско-австрийской комиссии историков; член руководящего комитета Сочинского Диалога Россия – Австрия; вице-президент австрийского Черного Креста, e-mail: stk@uni-graz.at

Karner Stefan, PhD, Professor at the University of Graz, Austria; Founder and long-time director of the Ludwig Boltzmann Institute for Research of the Consequences of War; Member of the International Council of the Russian Historical Society; Co-chairman of the Russian-Austrian Commission of Historians; member of the Steering Committee of the Sochi Russia-Austria Dialogue; Vice-President of the Austrian Black Cross, e-mail: stk@uni-graz.at

том, что главной причиной остаться в Австрии стали социальные связи, которые сложились между подневольными работниками и австрийцами. Еще одним важным фактором был страх перед сталинской властью, жестоко наказывавшей как добровольных, так и вынужденных коллаборационистов. Тем не менее подавляющее число подневольных работников предпочло, несмотря на потенциальные репрессии, вернуться в Советский Союз. Основным источником для написания статьи стали свидетельства бывших советских граждан, оставшихся после 1945 г. в Австрии.

Ключевые слова: советские военнопленные; перемещенные лица; репатриация; Австрия; Вторая мировая война.

Введение. После окончания Второй мировой войны в мае 1945 г. на территории нынешней Австрии насчитывалось около 1,5 млн перемещенных лиц разного происхождения – от военнопленных до гражданских лиц, вывезенных на принудительные работы, а также казаков, власовцев, беженцев и «фольксдойче»¹. Из этого количества около 300 тыс. составляли советские военнопленные, узники концлагерей и подневольные рабочие. Далеко не все они возвратились в 1945–1946 гг. в Советский Союз².

Какое точно количество бывших военнопленных и «остарбайтеров» отказалось от репатриации и осталось в Австрии или эмигрировало в третьи страны, нам достоверно не известно. В первые послевоенные месяцы такая статистика просто не велась, позднее австрийские власти, узнав о печальной судьбе советских репатриантов, также предпочли минимизировать учет перемещений бывших советских граждан. Поэтому современные исследователи вынуждены полагаться на разного рода оценки, которые являются результатом местных опросов, опираются на статистические данные эмиграционных служб, сообщения очевидцев и т.п. Главным источником такого рода оценок являются материалы Австрийского фонда примирения, где хранятся свыше 2 700 письменных свидетельств советских подневольных рабочих, оставшихся в Австрии. По сегодняшним оценкам, в Австрии осталось в общей сложности около 5 % от общего числа выходцев из Советского Союза, находившихся здесь в мае 1945 г., т.е. около 15 тыс. человек. В основном речь идет о лицах, имевших советское подданство, за исключением небольшой группы «белых» эмигрантов, оказавшихся в первые послевоенные месяцы на территории Австрии. Подавляющее большинство советских подневольных работников (около 75 %) получили австрийское гражданство только после 1950 г., хотя возможность получения гражданства (теоретически) существовала с 1946 г.

Ялтинская и Потсдамская конференции 1945 г. предусматривали репатриацию всех иноязычных перемещенных лиц и беженцев в кратчайшие сроки. Первоначально западные союзники поддерживали советские усилия по полной репатриации, большую роль в возвращении перемещенных лиц на родину, как известно, сыграла Администрация помощи и восстановления Объединенных наций (ЮНРРА). Однако наступление холодной войны и жесткий подход советских органов, отвечавших за проведение репатриации, вскоре привели к переоценке репатриации как со стороны западных держав, так и со стороны Австрии.

Начиная с 1946 г. англичане и американцы оказывали противодействие советскому подходу к репатриации в разных формах: велась контрпропаганда среди бывших военнопленных и «остарбайтеров», применялись административные меры, такие как «временная» задержка списков лиц из лагерей перемещенных лиц или закрытие ключевых советских миссий в Зальцбурге и Брукке-ан-дер-Мур.

¹ Bacher D. Der Zwangsrepatrierung entkommen. Lebensgeschichtliche Biografien in Österreich verbliebener Zwangsarbeiter // Hitlers Sklaven – Stalins “Verräter”. Aspekte der Repression an Zwangsarbeitern und Kriegsgefangenen. Innsbruck; Wien; Bozen, 2010. Bd. 14.

² A Heavy Legacy and Wiedergutmachung. Compensation and Restitution in Austria. The Final Balance of the Schlüssel government. Innsbruck; Wien; Bozen, 2019. Bd. 24.

В свою очередь, советская сторона резко отреагировала на то, что советские граждане в западных зонах оккупации получили возможность эмигрировать в третьи страны, например, в рамках сотрудничества с эмиграционными программами Межправительственного комитета по делам беженцев (МКБ). Главными странами выезда для бывших советских граждан стали Великобритания, США, Канада и Австралия.

С конца 1940-х гг. Австрия также изменила свое отношение по этому вопросу. Если ранее считалось, что прием большого количества перемещенных лиц невозможен для Австрии по экономическим причинам, то теперь эта проблема исчезла, т.к. для восстановления австрийской экономики требовались дополнительные рабочие руки, поскольку многие австрийцы пали на фронтах, пропали без вести или оставались в плену в течение многих послевоенных лет. В связи с этим в Австрии были инициированы различные «интеграционные программы»³.

Интеграция советских граждан, оставшихся в Австрии, встретила понимание со стороны австрийского общества и государства. В Австрии было достаточно много известно о специфической практике отношения к бывшим советским военнопленным, в частности о фильтрационных лагерях НКВД, ссылке или заключении репатриантов в лагеря ГУЛАГа. Только около половины из репатриантов избежали наказания, но и в этом случае они находились под постоянным наблюдением. Широкое применение получил Указ Президиума ВС СССР № 39 от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев [...] и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников». В соответствии с указом были образованы различные чрезвычайные комиссии, спецсуды и трибуналы, которые осудили около 500 тыс. советских граждан из общего числа 1,5 млн жителей СССР, обвиненных в активном коллаборационизме. Среди репатриантов ходила поговорка, приписываемая Л.П. Берии: «Родина ждет вас, сволочи!»⁴.

В настоящей публикации проанализирована мотивация советских граждан, принявших сложное решение отказаться от репатриации и остаться в Австрии хотя бы на ограниченный срок. Все характеризующие ниже побуждения упоминаются в свидетельствах бывших граждан СССР, которые хранятся в фондах Австрийского фонда примирения.

Первый мотив: боязнь репрессий в ходе репатриации. Одна украинская работница сообщила, что она отказалась возвращаться на родину, потому что слышала в лагере беженцев недалеко от Вены слухи о том, что все репатрианты будут объявлены «предателями»⁵. Кто распространял эти слухи и как они распространялись, не упоминается.

Белорусская женщина, которая работала в сельском хозяйстве в Каринтии, уже была помещена в сборный лагерь для советских перемещенных лиц в Клагенфурте, где также имелась советская миссия по вопросам репатриации. Но поскольку белоруска узнала в лагере, «что сначала ей придется уехать в Сибирь на два года», прежде чем вернуться домой, она убежала из лагеря и вернулась на ферму, где оставалась вплоть до августа 1948 г.

Подневольная работница, вывезенная немцами из Черкасской области, из «страха перед коммунистами» не возобновляла контакты со своими родственниками на Украине почти 40 лет после депортации, до 1982 г. Другая украинка из Галиции тоже не хотела возвращаться домой. Она оставалась у фермера до 1953 г., т.к. из письма родителей узнала, что многих людей, возвращающихся на родину, забирают в лагеря. Поэтому она решила остаться в Австрии еще на три года и переждать. Когда же она родила своего первого ребенка, ей стало ясно, что о возвращении домой не может быть и речи.

Некоторые подневольные рабочие сопротивлялись репатриации, совершив побег уже по пути в СССР, и возвращались в Австрию. Так, работница из Симферополя убежала из лагеря военнопленных, базировавшегося близ г. Констанца (Румыния), где она узнала, что ее

³ Россия – Австрия. Вехи совместной истории. М., 2019.

⁴ См. подробнее: Карнер С. Архипелаг ГУПВИ. Плен и интернирование в Советском Союзе 1941–1956. М., 2002.

⁵ Pereladov V. Aus deutscher Gefangenschaft in den sowjetischen Gulag // Gefangen in Russland. Graz; Wien, 1995. S. 278–284.

отправят в «Сибирь на перевоспитание». Ей удалось добраться до Вены и обосноваться в Зальцбурге, где она работала домашней прислугой, а в 1958 г. получила австрийское гражданство⁶.

Здесь стоит также упомянуть о принудительной передаче англичанами советским властям казаков и власовцев в конце мая 1945 г., их депортации в СССР и трагической судьбе на родине. Мы полагаем, что примерно 10 % от 50 тыс. чел. (15-й казачий кавалерийский корпус СС походного атамана фон Панныца, власовцы, эмигранты из числа «бывших») избежали репатриации и остались в Австрии. Это удалось тем, кто смог скрываться в течение двух-трех месяцев. Страх перед репатриацией был в этой группе настолько высок, что во время передачи советским властям в г. Юденбург часть коллаборационистов предпочла убить своих детей и стариков и покончить жизнь самоубийством⁷.

Второй мотив: отсутствие альтернатив на Родине. Одна бывшая работница писала, что в 1945 г. она решила продолжать жить в Австрии у своего бывшего хозяина-фермера, потому что в ее родном городе в СССР «все было разрушено и сожжено». После войны она, ее братья и сестры эмигрировали в Канаду и США. Для некоторых подневольных рабочих из числа украинцев возвращение было безнадежным делом из-за депортаций на родине. Например, украинка Анна работала на ферме в Нижней Австрии. После того, как она узнала от своего двоюродного брата, работавшего в Германии, что ее семья была депортирована, она предпочла остаться на ферме. В 1948 г. ей было предоставлено австрийское гражданство.

Третий мотив: социальные связи и брак. Другими причинами, по которым «восточные рабочие», особенно занятые в сельском хозяйстве, стремились получить второй дом в Австрии, были социальные связи, любовные романы и зачастую браки. В аграрной отрасли четкое разделение труда на рабочем месте, как правило, было невозможно, как это практиковалось в промышленности или в крупных хозяйствах. Многие фермеры интегрировали «остарбайтеров» в свою семейную жизнь; они ели с семьей за одним столом, отмечали с ними сельские праздники, ходили на народные танцы, по воскресеньям – в церковь на католическую службу. Все это было строго запрещено, однако традиции крестьянского быта оказались сильнее, чем нацистские приказы⁸.

Большое количество «восточных рабочих» добровольно оставалось до конца 1950-х гг. в тех же сельских хозяйствах, где они во время войны работали в принудительном порядке, именно благодаря сложившимся социальным связям. Но также надо отметить, что у оставшихся в Австрии было мало денег, чтобы уехать в другие провинции страны, не говоря уже об эмиграции.

Частым мотивом, чтобы остаться в стране, было заключение браков между австрийцами и советскими гражданами, а также между самими «восточными рабочими». Подавляющее большинство (около 83 %) союзов было создано между украинцами. Советский Союз пытался препятствовать этому. 2 апреля 1947 г. был принят закон, запрещающий создание семьи между советскими подданными и иностранцами. Власти были проинформированы об этом, поэтому с весны официальные австрийские лица воздерживались от регистрации таких союзов. Однако значительное количество браков было заключено еще до мая 1945 г., т.к. мотив дополнительных рабочих рук был сильным для многих фермерских семей, особенно учитывая людские потери. Украинка, которая работала в Тироле, заявила, что поскольку она была хорошо принята в семье фермера, то после окончания войны осталась на усадьбе и, наконец, в 1946 г. вышла замуж за молодого сына хозяина, вернувшегося из

⁶ См. подробнее: *Naumov V., Rešin L.* Repressionen gegen sowjetische Kriegsgefangene und zivile Repatrianten in der UdSSR 1941 bis 1956 // *Die Tragödie der Gefangenschaft in Deutschland und in der Sowjetunion 1941–1956.* Köln; Weimar, 1998. S. 335–364; *Полян П.* Жертвы двух диктатур. Жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине. М., 2002.

⁷ *Karner S.* Zur zwangsweisen Übergabe der Kosaken an die Sowjets 1945 in Judenburg // *Die Kosaken im Ersten und Zweiten Weltkrieg.* Innsbruck; Wien; Bozen, 2008. S. 141–149.

⁸ *Zwangsarbeit in der Land- und Forstwirtschaft auf dem Gebiet Österreichs 1939 bis 1945.* Wien; München, 2004.

американского плена. Вместе с ним она стала фактической хозяйкой усадьбы, т.к. отец мужа не вернулся с войны. Связь с местом работы и социальной средой, по-видимому, была очень важным мотивом для советских подневольных рабочих, принявших решение остаться в Австрии.

Четвертый мотив: высокий уровень жизни в Австрии. В большинстве случаев принудительные работники уклонялись от репатриации, прячась на самой ферме или в окрестностях, часто с помощью своего работодателя или местного населения. Лишь немногие из них сообщили, что после окончания войны в 1945 г. их проверяли представители местной власти. Так, украинец Антон Банаш был отправлен в качестве подневольного рабочего на ферму в Пассаиле (Штирия). Здесь он выполнял самую тяжелую работу: уход за скотом, заготовка сена, пахота, заготовка дров в лесу. В 1945 г. перед Антоном Банашем, как и перед многими «восточными рабочими», встал вопрос: вернуться домой или остаться в Австрии. Вспомнив голод, свидетелем которого он был в детстве на родине, Банаш принял решение остаться. Кроме того, дома не было никакого имущества, к которому он мог бы вернуться: «Как пойти туда, где у тебя ничего нет, нечего есть, нечего одевать, вообще ничего».

Чтобы не быть принудительно репатриированным, он должен был прятаться на ферме своего работодателя, т.к. советские оккупационные войска активно искали советских перемещенных лиц в Пассаиле, в т.ч. опрашивая самих подневольных рабочих, чтобы выяснить, на каких фермах работали «остарбайтеры». После окончания оккупации в 1955 г. Банаш работал на строительную компанию в Штирии, где познакомился со своей будущей женой.

Часть подневольных рабочих из бывшего Советского Союза, чтобы не попасть в руки комиссий по репатриации, бежала на Запад. Так, сохранилось свидетельство украинца, привезенного в Австрию в июне 1942 г. В конце марта 1945 г. он добрался на поезде до города Брегенц, на границе со Швейцарией, где нашел работу. В 1949 г. женился на дочери своего работодателя и после его смерти продолжил вместе с женой вести хозяйство. Опасаясь репрессий как для себя, так и для своей семьи, он сознательно воздерживался от попыток связаться со своими родственниками в Украине. Только после распада Советского Союза он попытался найти через Красный Крест своих родных, но, к сожалению, безуспешно⁹.

Другие мотивы. В редких случаях проблемы со здоровьем также могли спасти подневольных рабочих от перемещения, что доказывает пример украинки из Ивано-Франковска. У нее было заражение крови, и ее не репатриировали. В другом случае, «остарбайтер», очевидно, был избавлен от принудительной репатриации, т.к. получил серьезные травмы во время работы на лесопилке и после войны находился на лечении в больнице в г. Грац. Поэтому он получил возможность остаться в Австрии, но всю жизнь боролся с тяжелой формой инвалидности¹⁰.

Закключение. Вторая мировая война привела к перемещениям населения невиданных ранее масштабов, начиная от бегства и заканчивая принудительными депортациями. Впервые и единственный раз за весь период советской истории за границами СССР вольно или невольно оказались миллионы человек. После окончания боевых действий у части советских граждан появилась возможность выбора – возвратиться на Родину или остаться за границей. Главным образом, речь шла об «остарбайтерах» – людях, насильственно угнанных национал-социалистами для использования в качестве подневольной рабочей силы на территории Третьего рейха. В отличие от советских военнопленных, именно у «остарбайтеров», особенно у тех, кто работал на фермах и сельскохозяйственных предприятиях, была возможность получить непосредственный опыт повседневного существования в чуждой

⁹ Petrov N., Ruggenthaler P., Stelzl-Marx B. Repatriierung oder Verbleib in Österreich? Entscheidung nach Kriegsende // Zwangsarbeit in der Land- und Forstwirtschaft auf dem Gebiet Österreichs 1939 bis 1945. Wien; München, 2004. S. 455–478.

¹⁰ Stelzl-Marx B. “And without sentimentalities”? Interviewing Former Soviet Civil Workers in Graz // Crossroads of History. Istanbul, 2000. Bd. 2. S. 214–219.

среде. Как показывает проведенное исследование, этот опыт не всегда был полностью негативным. Между подневольными работниками и австрийцами нередко возникали социальные связи, которые в 1945–1946 гг. оказали существенное влияние на выбор «остарбайтеров» – вернуться в Советский Союз или остаться за границей. Еще одним главным фактором отказа от репатриации был страх перед сталинской властью, жестоко наказывавшей как добровольных, так и вынужденных коллаборационистов¹¹. Тем не менее подавляющее число подневольных работников предпочло, несмотря на потенциальные репрессии, вернуться в Советский Союз.

Литература

Карнер С. Архипелаг ГУПВИ. Плен и интернирование в Советском Союзе 1941–1956. М.: РГГУ, 2002. 260 с.

Полян П. Жертвы двух диктатур. Жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине. М.: РОССПЭН, 2002. 978 с.

Россия – Австрия. Вехи совместной истории / ред. Ст. Карнер, А.О. Чубарьян, М.: Аспект Пресс, 2019. 298 с.

A Heavy Legacy and Wiedergutmachung. Compensation and Restitution in Austria. The Final Balance of the Schüssel government / Eds. S. Karner, W. Iber; veröff. d. L. Boltzmann-Institut f. Kriegsfolgen-Forschung. Innsbruck; Wien; Bozen: Studienverlag, 2019. Bd. 24.

Bacher D. Der Zwangsrepatriierung entkommen. Lebensgeschichtliche Biografien in Österreich verbliebener Zwangsarbeiter // Ruggenthaler P., Iber W. (Hrsg.). Hitlers Sklaven – Stalins “Verräter”. Aspekte der Repression an Zwangsarbeitern und Kriegsgefangenen / veröff. d. L. Boltzmann-Institut f. Kriegsfolgenforschung. Innsbruck; Wien; Bozen: Studienverlag, 2010. Bd. 14.

Brockdorff W. Kollaboration oder Widerstand: Die Zusammenarbeit mit den Deutschen in den besetzten Ländern während des Zweiten Weltkrieges und deren schreckliche Folgen. München, 1968.

Karner S. Zur zwangsweisen Übergabe der Kosaken an die Sowjets 1945 in Judenburg // Stadler H. et al. (Hrsg.). Die Kosaken im Ersten und Zweiten Weltkrieg. Innsbruck; Wien; Bozen, 2008. S. 141–149.

Naumov V., Rešin L. Repressionen gegen sowjetische Kriegsgefangene und zivile Repatrianten in der UdSSR 1941 bis 1956 // Müller K.D., Nikischkin K., Wagenlehner G. (Hrsg.). Die Tragödie der Gefangenschaft in Deutschland und in der Sowjetunion 1941–1956. Köln; Weimar, 1998. S. 335–364.

Pereladov V. Aus deutscher Gefangenschaft in den sowjetischen Gulag // Karner S. (Hrsg.). Gefangen in Russland / veröff. d. L. Boltzmann-Institut f. Kriegsfolgen-Forschung. Graz; Wien: Eigenverlag, 1995. S. 278–284.

Petrov N., Ruggenthaler P., Stelzl-Marx B. Repatriierung oder Verbleib in Österreich? Entscheidung nach Kriegsende // Karner S., Ruggenthaler P. (Hrsg.). Zwangsarbeit in der Land- und Forstwirtschaft auf dem Gebiet Österreichs 1939 bis 1945. Wien; München: Oldenbourg, 2004. S. 455–478.

Stelzl-Marx B. “And without sentimentalities”? Interviewing Former Soviet Civil Workers in Graz // Crossroads of History. Istanbul, 2000. Bd. 2. S. 214–219.

Zwangsarbeit in der Land- und Forstwirtschaft auf dem Gebiet Österreichs 1939 bis 1945 / Hrsg. S. Karner, P. Ruggenthaler. Wien; München: Oldenbourg, 2004.

References

Bacher, D. (2010). Der Zwangsrepatriierung entkommen. Lebensgeschichtliche Biografien in Österreich verbliebener Zwangsarbeiter. In Ruggenthaler P., Iber W. (Hrsg.). *Hitlers Sklaven –*

¹¹ *Brockdorff W.* Kollaboration oder Widerstand: Die Zusammenarbeit mit den Deutschen in den besetzten Ländern während des Zweiten Weltkrieges und deren schreckliche Folgen. München, 1968.

Stalins „Verräter“. Aspekte der Repression an Zwangsarbeitern und Kriegsgefangenen / veröff. d. L. Boltzmann-Instituts f. Kriegsfolgenforschung. Innsbruck; Wien; Bozen: Studienverlag. Bd. 14.

Brockdorff, W. (1968). *Kollaboration oder Widerstand: Die Zusammenarbeit mit den Deutschen in den besetzten Ländern während des Zweiten Weltkrieges und deren schreckliche Folgen*. München.

Karner, S. (2002). *Arhipelag GUPVI. Plen i internirovanie v Sovetskom Soyuze 1941–1956* [Archipelag GUPVI. Captivity and internment in the Soviet Union 1941–1956]. Moscow, RGGU. 260 p.

Karner, S. (2008). Zur zwangsweisen Übergabe der Kosaken an die Sowjets 1945 in Judenburg. In Harald Stadler et al. (Hrsg.). *Die Kosaken im Ersten und Zweiten Weltkrieg*. Innsbruck; Wien; Bozen. S. 141–149.

Karner, S., Iber, W. (Eds.). (2019). *A Heavy Legacy and Wiedergutmachung. Compensation and Restitution in Austria. The Final Balance of the Schüssel government* / veröff. d. L. Boltzmann-Instituts f. Kriegsfolgen-Forschung. Innsbruck; Wien; Bozen, Studienverlag. Bd. 24.

Karner, S., Ruggenthaler, P. (Hrsg.). (2004). *Zwangsarbeit in der Land- und Forstwirtschaft auf dem Gebiet Österreichs 1939 bis 1945*. Wien; München, Oldenbourg.

Karner, St., Chubaryan, A.O. (Eds.). (2019). *Rossiya – Avstriya. Vekhi sovместnoy istorii* [Russia – Austria. Milestones of the joint history]. Moscow, Aspekt Press.

Naumov, V., Rešin, L. (1998). Repressionen gegen sowjetische Kriegsgefangene und zivile Repatrianten in der UdSSR 1941 bis 1956. In Müller K.D., Nikischkin K., Wagenlehner G. (Hrsg.). *Die Tragödie der Gefangenschaft in Deutschland und in der Sowjetunion 1941–1956*. Köln; Weimar. S. 335–364.

Pereladov, V. (1995). Aus deutscher Gefangenschaft in den sowjetischen Gulag. In Karner, S. (Hrsg.). *Gefangen in Russland* / veröff. d. L. Boltzmann-Instituts f. Kriegsfolgen-Forschung. Graz; Wien; Eigenverlag. S. 278–284.

Petrov, N., Ruggenthaler, P., Stelzl-Marx, B. (2004). Repatriierung oder Verbleib in Österreich? Entscheidung nach Kriegsende. In Karner S., Ruggenthaler P. (Hrsg.). *Zwangsarbeit in der Land- und Forstwirtschaft auf dem Gebiet Österreichs 1939 bis 1945*. Wien; München; Oldenbourg. S. 455–478.

Polyan, P. (2002). *Zherty dvukh diktatur. Zhizn, trud, unizhenie i smert sovetskikh voennoplennykh i ostarbayterov na chuzhbine i na rodine* [Victims of two dictatorships. Life, work, humiliation and death of Soviet prisoners of war and ostarbeiters in a foreign land and at home]. Moscow, ROSSPEN.

Stelzl-Marx, B. (2000). “And without sentimentalities”? Interviewing Former Soviet Civil Workers in Graz. In *Crossroads of History*. Istanbul. Bd. 2. S. 214–219.

Stelzl-Marx, B. And without sentimentalities? Interviewing Former Soviet Civil Workers in Graz. In *Crossroads of History*. Istanbul, 2000. Bd. 2. S. 214–219.

Статья поступила в редакцию 12.04.2021 г.